

ЕНИСЕЙСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15 числа.

ПОДПИСКА принимается въ редак-
ціи: Гостинская ул., д. бывший Сере-
бренниковой.

Ц Ъ Н А годовому изданію съ
доставкою и пересылкою 6 руб.

1910 года. **№ 20.** 15 октября.

Содержаніе. Отдѣлъ офиціальный:—Отчетъ Совѣта Братства.
Отдѣлъ неофиц.:—Религія и наука,—П. Попова.—Изъ дневника
семинариста,—Н. Уставщикова.—Письмо въ редакцію.—Чудесное исцѣленіе, по
молитвамъ старца Даніила, помѣшанной,—Е. Л.—Свѣточи жизни,—свещ. И. Орфеева
—Могила, стих.—свещ. І. Крестина.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Совѣта Енисейскаго Епархіальнаго Брат-
ства Рождества Пресвятыя Богородицы
съ 8 сентября 1909 года по 8 сентября 1910 года.

I.

Составъ Братства.

Въ отчетномъ 19⁰⁹/10 году въ Братствѣ состояло почетныхъ
членовъ 7, пожизненныхъ дѣйствительныхъ членовъ, внесшихъ
единовременно 30 рублей и болѣе—20; дѣйствительныхъ членовъ,
внесшихъ по 3 руб. и болѣе—40; членовъ соревнователей, внесшихъ

по 1 руб. и болѣе—79. Всѣхъ членовъ въ отчетномъ году состояло 146.

Почетными членами Братства состояли: 1) Преосвященнѣйшій Евѣимій, Епископъ Енисейскій и Красноярскій; 2) Г. Енисейскій Губернаторъ; 3) Свящ. Николай Е. Коровинъ; 4) Баевъ И. Д., московскій 1-ой гильдіи купецъ; потом. поч. граждане: 5) Вѣкшинъ Ал. Львовичъ; 6) Щеголевъ Иннокентій Исидоровичъ; 7) Юдинъ Генн. Васильевичъ. Въ отчетномъ году почетнымъ членомъ Братства избранъ свящ. Кашиношиверской церкви Павелъ Вас. Лапинъ.

II.

Составъ Совѣта Братства.

Совѣтъ Братства въ отчетномъ году состоялъ изъ Предсѣдателя, Ректора дух. Семинаріи, прот. Н. П. Асташевского, его Товарища, Смотрителя д. училища, прот. Д. Вологодскаго и изъ членовъ: свящ.-миссіонера Иннокентія Орфеева, прот. В. Захарова, прот. І. Рязанскаго, свящ. Н. Климовскаго, преподав: А. С. Богданова, И. В. Фигуровскаго, В. Н. Соловьева и П. Д. Попова; изъ сверхъ-штатныхъ членовъ: свящ. о. В. Фигуровскаго, свящ. Н. Смирнскаго и В. П. Антонинова. Членами Ревизионнаго Комитета состояли препод.: В. О. Счастневъ и М. А. Поповъ. Секретаремъ и казначеемъ—А. С. Богдановъ.

III.

Дѣятельность Совѣта Братства вообще.

Слѣдуя намѣченнымъ въ Уставѣ цѣлямъ и задачамъ, Совѣтъ Братства, по примѣру прежнихъ лѣтъ, проявлялъ свою религіозно-просвѣтительную и миссіонерскую дѣятельность. Осуществляя миссіонерскія задачи, Совѣтъ заботился о собираніи свѣдѣній по расколо-сектантству, объ устройствѣ публичныхъ бесѣдъ съ раскольниками и сектантами, командировалъ миссіонеровъ и помощниковъ ихъ въ разные пункты епархіи для бесѣдъ, разсылалъ книги

противораскольническаго и противосектантскаго характера для безплатной раздачи населенію и проч.—Стараясь объ утвержденіи здравыхъ понятій объ истинахъ православной вѣры, правилахъ благочестія, о церкви, ея священнодѣйствіяхъ и таинствахъ, о событіяхъ церковныхъ, Совѣтъ заботился объ устройствѣ религіозно-правственныхъ чтеній, какъ въ городѣ, такъ и въ епархіи, произношеніи, проповѣдей-импровизацій, распространялъ въ народѣ книги и брошюры религіозно-правственнаго характера, пополнялъ книжный складъ книгами и журналами и проч.

IV.

Миссіонерская дѣятельность Совѣта Братства.

А). Дѣятельность въ отношеніи къ старообрядцамъ.

1. Состояніе раскола.

Осуществляя миссіонерскія задачи, Совѣтъ Братства прежде всего старался собрать свѣдѣнія о состояніи расколо-сектантства въ епархіи. Это необходимо для борьбы съ ними. Свѣдѣнія о расколо-сектантствѣ Совѣтъ Братства собиралъ при посредствѣ миссіонеровъ и причтовъ епархіи.

Наибольшее количество раскольниковъ находится въ Минусинскомъ уѣздѣ. Здѣсь насчитывается раскольниковъ до 10,218 человекъ обоюго пола, въ томъ числѣ мужскаго пола 5,123 ч. и женскаго пола 5,095 ч. Старообрядцы Минусинскаго у. проживаютъ въ слѣдующихъ приходахъ: Минусинскаго Спасекаго Собора—701 м. и 655 ж., въ дер. Городкѣ, Кавказскаго прихода,—21 м. и 14 ж.; Восточнскаго—7 м. и 6 ж.; въ Усть Усинскомъ—777 м. и 856 ж.; въ д. д. Таскиной и Бѣлоярской, Кочергинскаго прихода.—70 м. и 80 ж.; въ с. Бугурутакѣ—15 м. и 20 ж.; с. Идринскомъ—33 м. и 45 ж.; въ Каратузскомъ приходѣ—64 м. и 59 ж.; въ д. д. Верхнихъ и Нижнихъ Курятахъ, Сосновскаго прихода,—25 м. и 35 ж.; въ Имисскомъ—приходѣ 100 м. и 105 ж., въ с. Маторскомъ—14 м. и 11 ж.; въ Павачевскомъ приходѣ—600 м. и 620 ж.; въ Тигрицкомъ—33 м. и 49 ж.; въ Дѣтловскомъ—210 м. и 200 ж.;

въ Кнышинскомъ приходѣ—840 м. и 830 ж.; въ Салбинскомъ—225 м. и 230 ж.; Отрокскомъ—190 м. и 170 ж.; въ Никольскомъ приходѣ—50 м. и 63 ж., въ Ново-Березовскомъ—20 м. и 25 ж.; въ Курежскомъ приходѣ—120 м. и 115 ж.—Но, кромѣ этихъ извѣстныхъ пунктовъ, въ томъ же Минусинскомъ уѣздѣ есть такіе отдаленные и захолустные раскольниковскіе поселки, о которыхъ мало знаютъ или совсѣмъ не знаютъ ни свѣтская, ни духовная власти. Такіе поселки съ раскольниковскими скитами встрѣчаются въ Минусинской тайгѣ и въ Усинскомъ краѣ. Слѣдующій по количеству раскольниковъ уѣздъ—Ачинскій. Здѣсь, по имѣющимся даннымъ, раскольниковъ насчитывается до 1,506 человекъ: муж. пола 760 и жен. п. 746 чел. Въ уѣздахъ Канскомъ и Красноярскомъ старообрядцевъ—всего до 800 человекъ, а въ у. Енисейскомъ—до 400 человекъ.—Такимъ образомъ, всего старообрядцевъ въ Енисейской епархіи насчитывается 12,924 человекъ. Старообрядцы Енисейской епархіи принадлежатъ къ разнымъ толкамъ и сектамъ; больше всего поповцевъ „австрійскаго священства“, а затѣмъ безпоповцы. Есть поморцы, часовенцы, стариковщинцы, избранники, еодосеевцы, бѣглопоповцы, спасовцы, подпольники, середники, филипповцы, странники, даниловцы.

Съ полученіемъ вѣроисповѣдной свободы, старообрядцы стараются обставить свое богослуженіе виѣшнимъ благолѣпіемъ. Такъ, напр., у Австрійцевъ Минусинскаго уѣзда есть нѣсколько довольно хорошо устроенныхъ церквей и молитвенныхъ домовъ. Церкви есть въ Минусинскѣ, д. д. Нижнихъ Курятахъ, Тагашетѣ, Метиховой и Домрѣвой, а молитвенные дома въ д. д. Таскиной, Малыхъ Кнышахъ, Брагиной и 2 въ Усть-Усинскомъ селѣ. Церкви ихъ украшены хорошими иконостасами, снабжены колоколами. Они торжественно совершаютъ крестные ходы въ Крещеніе, а лѣтомъ на ближайшія къ селенію горы. Чинность и продолжительность ихъ богослуженій, торжественность религіозныхъ процессій привлекаетъ и заманиваетъ безпоповцевъ, такъ что многіе изъ послѣднихъ принимаютъ австрійское священство. У Австрійцевъ Минус. у.

въ настоящее время состоятъ 4 жесвященника, изъ которыхъ наибольшимъ уваженіемъ среди старообрядцевъ пользуется Минусинскій—Максимъ, человѣкъ трезвый, исправный и весьма религіозный. Онъ же завѣдуетъ и Усинскимъ пограничнымъ округомъ, куда ѣздитъ разъ въ годъ—зимою. Въ Кнышинскомъ приходѣ живутъ три австрійскихъ жесвященника: двое въ Тагашетѣ—Митрофанъ и Андрей и одинъ, по имени Иванъ, въ Нижнихъ Кнышахъ. Всѣ они отличаются трезвою жизнью и исправностью по службѣ. Таскинскій Матвѣй и Тагашетскій Андрей состоятъ у Австрійцевъ мѣстными миссіонерами и иногда выступаютъ на бесѣду съ православными миссіонерами. Тагашетскій Андрей въ послѣдніе года началъ колебаться въ своемъ религіозномъ упованіи и въ бесѣдахъ съ православными миссіонерами одинъ на одинъ заявляетъ о своемъ сочувствіи къ Православной Церкви.

Минусинскими старообрядцами завѣдуетъ жеепископъ съ Кавказа, который вотъ уже два года пріѣзжаетъ въ Минусинскъ въ лѣтнее время. „Однажды,— пишетъ свящ. о. Рождественскій, — мнѣ пришлось быть при его посѣщеніи Минусинскаго молитвеннаго дома. При этомъ онъ говорилъ рѣчь, въ которой онъ убѣждалъ своихъ пасомыхъ крѣпче держаться своей вѣры, но относиться ко всѣмъ съ любовью, и доказывалъ, что этимъ они лучше расположатъ еретиковъ-никоніанъ. Мнѣ казалось, что своею, хотя и простою, но убѣжденною рѣчью, онъ производилъ сильное впечатлѣніе на своихъ слушателей“. Въ настоящее время минусинскіе старообрядцы, совмѣстно съ томскими, хлопчутъ объ открытіи вакансіи миссіонера на двѣ епархіи: Томскую и Енисейскую и на эту должность пригласить изъ Россіи какого-нибудь начитаннаго и опытнаго миссіонера изъ своихъ же единовѣрцевъ. За средствами у нихъ, вѣроятно, дѣло не станетъ, потому что они производятъ сборы на свои нужды по уѣзду и сами охотно жертвуютъ крупныя суммы на такіе предметы. Такъ, если имъ нужно выписать изъ Россіи начетчика, то они собираютъ на это одновременно по 500 и по 600 рублей.

Красноярскіе старообрядцы раздѣляются на два безпоповщинскихъ толка: поморцевъ-брачниковъ и Ѳедосеевцевъ. У первыхъ наставникомъ состоитъ въ настоящее время Михаилъ Ѳоминыхъ, прїѣзжій изъ Иркутска, а у послѣднихъ—красн. мѣщанинъ Трифонъ Жаровъ. Во взаимныхъ отношеніяхъ того и другого толка замѣтны стремленія какъ нибудь объединиться и составить одну общую старообрядческую группу, но частыя сходбища старообрядческихъ начетчиковъ и ихъ обсуждения вопросовъ разногласія не приводятъ къ желаннымъ результатамъ. „Я какъ-то при встрѣчѣ спрашивалъ Жарова, сообщаетъ о. Инн. Орфеевъ, о чемъ онъ, Жаровъ, съ Ѳоминыхъ часто спорять. Жаровъ отвѣтилъ: „наши объясненія коротки, не сходимся въ напѣвахъ“. Но такое объясненіе, кажется, не совсѣмъ правдоподобнымъ, такъ какъ между поморцами-брачниками и Ѳедосеевцами существуютъ, кромѣ тѣхъ или другихъ „напѣвовъ“, различные взгляды на вопросъ о бракѣ: первые допускаютъ бракъ, а вторые, по догматикѣ ихъ основателя Ѳеодосія Васильева, не должны бы допускать брака своихъ единовѣрцевъ, однако, какъ извѣстно, по этимъ вопросамъ у мѣстныхъ начетчиковъ никакихъ споровъ не происходитъ. Но это объясняется слѣдующимъ: у начетчика мѣстныхъ Ѳедосеевцевъ—Ѳоминыхъ есть давнишнія цѣли объединить мѣстныхъ старообрядцевъ въ одну группу; это, по мнѣнію его, важно и въ религіозномъ отношеніи, и въ отношеніи вѣшняго благоустройства мѣстной старообрядческой общины“.

Хотя до сихъ поръ еще этого соединенія между поморцами и Ѳедосеевцами не произошло, однако послѣдніе, благодаря энергій Ѳоминыхъ, за послѣднее время пріобрѣли въ городѣ Красноярскѣ участокъ земли и добились разрѣшенія администраціи на постройку старообрядческаго молитвеннаго дома и школы для дѣтей. Что же касается жизни старообрядцевъ, жительствовавшихъ въ уѣздахъ Красноярскомъ и Канскомъ, то особой интенсивности она не проявляетъ; напротивъ, разгульная жизнь старообрядческой молодежи

заставляет многих ревнителей строгих порядковъ съдой старины опасаться за будущую чистоту старообрядческихъ убѣжденій.

По отношенію къ религіознымъ вѣрованіямъ православнаго населенія старообрядцы, какъ Енисейской епархіи, такъ и уѣздовъ, не представляютъ собой особенно опаснаго элемента; православные теперь уже не склонны придавать религіознымъ обрядамъ такого значенія, какое обычно придаютъ имъ старообрядцы, и, кажется, въ подобномъ явленіи, въ ковецъ обезцѣнивающимъ старообрядческое вѣроученіе, важную роль сыграла и народная школа, и съ теченіемъ лѣтъ—поднятіе общаго умственнаго и нравственнаго развитія населенія. Оно лишній разъ еще подчеркиваетъ намъ ту неоспоримую истину, что лучшимъ борцомъ за родную православную вѣру является народная школа съ ея широкимъ вліяніемъ на народныя массы.

2. Миссіонерская борьба съ расколомъ.

Ослабленію раскола, пробужденію въ нихъ расположенія къ Православной церкви въ значительной степени способствовала дѣятельность Братства: поѣздки миссіонеровъ въ различные пункты епархіи, ихъ публичныя и частныя бесѣды со старообрядцами, бесѣды съ православными, раздача книжекъ и брошюръ—все это вело къ одной цѣли—наставленію заблудшихъ.

Въ уѣздахъ Минусинскомъ и Ачинскомъ, въ которыхъ, главн. обр., сосредоточивается расколъ, усиленную борьбу со старообрядчествомъ велъ миссіонеръ свящ. о. Василій Рождественскій. Съ миссіонерскою цѣлью имъ совершено было въ отчетномъ году двѣ поѣздки по своему району. Во время поѣздокъ бесѣды были устроены въ слѣд. пунктахъ: Верхнихъ и Нижнихъ Курятахъ, Еловкѣ, Козловкѣ, на Конской мельницѣ, въ с. Паначевскомъ, въ д. Сидоровой, въ д. Викуловомъ ключѣ, Брагиной, Тагашетѣ, Малыхъ Кнышахъ, г. Минусинскѣ, д. Быстрой и въ д. Павловѣ, Алтатскаго прихода, Ач. у. Всего было произведено 15 публичныхъ и до 20 частныхъ бесѣдъ. Предметами бесѣдъ со старообряд-

цами Австр. согласія были: о вѣчности церкви и священства и особенно непрерывности Христовой Іерархіи, о митр. Амвросіи, его чинопріемѣ и о мощахъ; темами бесѣдъ съ безпоповцами были: о вѣчности жертвы тѣла и крови Христовыхъ, Мүрошомазаніи, Покаяніи, объ эпитиміяхъ, крестѣ, о перстосложеніи, аллилуйи, о поливательномъ крещеніи, о покловахъ, объ антихристѣ и о пророкахъ Енохѣ и Іліи. По заявленію о Рождественскаго, старообрядцы неохотно и мало идутъ на бесѣду, когда у нихъ нѣтъ хорошаго начетчика. Но когда у нихъ есть хорошій начетчикъ, особенно пріѣзжій изъ Россіи, тогда они охотно и въ большемъ количествѣ собираются на бесѣду. Въ ноябрѣ безпоповцы д. Сидоровой, Паначевскаго прихода, выписывали себѣ начетчика изъ Нижняго Новгорода, нѣкоего Ивана Васильев. Страпника. Съ этимъ начетчикомъ свящ. Рождественскій провелъ нѣсколько бесѣдъ на темы о вѣчности церкви и священства, о т. св. причащенія, о пришествіи антихриста и пророковъ Еноха и Іліи, о поливательномъ крещеніи и о перстосложеніи. — Когда же на бесѣду начетчики не являлись и старообрядцы въ преніе не вступали, тогда свящ. Рождественскій вель бесѣду въ положительной—повѣствовательной формѣ. Въ этихъ случаяхъ впечатлѣніе получалось гораздо лучше, чѣмъ отъ преній. Всѣ слушали съ большимъ вниманіемъ и лучше понимали.

(Продолженіе слѣдуетъ).

При этомъ № разсылаются Журн. 40-го Епарх. съѣзда духовенства, № № 38—51.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Религія и наука.

Многимъ кажется, что религія и наука—два фактора, взаимно исключаютъ другъ друга, что религія представляетъ проявленіе простаго суевѣрія,—есть удѣлъ людей ограниченныхъ и невѣжественныхъ, и что, съ наступленіемъ господства науки, религія отойдетъ въ область забытыхъ преданій.

Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ?

Люди, въ умѣ которыхъ религія никакъ не совмѣщается со знаменемъ науки, обыкновенно не понимаютъ существа религіи или же слишкомъ много придаютъ значенія наукѣ. Въ самомъ дѣлѣ, что такое религія?

Религія въ собственномъ смыслѣ слова, конечно, это не то, что называется культомъ,—не жертвы, возліянія, приношенія и пощенія, также—не разнообразныя до противоположности виды вѣроисповѣданій и служеній Богу (все временное, измѣняющееся и конечное не должно быть отнесено къ сущности религіи), а то, что скрывается подъ культомъ и исповѣданіемъ, то, что служитъ ихъ, такъ сказать, душою. Душою же или основнымъ импульсомъ всякой религіи является стремленіе войти въ живую связь съ Совершеннѣйшимъ Существомъ и въ этой связи найти опору въ своей слабости и ограниченности или же, если понимать религію еще шире,—стремленіе къ идеальнѣйшей жизни при воздыханіи о жизни болѣе богатой и, можетъ быть, глубокой, чѣмъ жизнь, какъ она есть. Такимъ образомъ, представленіе того или иного идеала совершенства и живое и дѣятельное стремленіе къ этому идеалу—вотъ въ чемъ сущность религіи. Стремленіе же къ лучшему, очевидно, предполагаетъ недовольство настоящимъ,—неудовлетворенность и сознаніе своей слабости и ограниченности. Это—вторая сторона всякой религіи.

Но при такомъ пониманіи религіи или, вѣрнѣе, религіозности, кажется, только предубѣжденность и простое недоразумѣніе могутъ быть причиною ея отрицанія во имя науки.

Что такое наука? Не что иное, какъ констатированіе фактовъ и явленій, какъ таковыхъ, и установленіе или, вѣрнѣе, тоже констатированіе закономерности ихъ отношеній. Ея идеаль— „выразить связь явленій аллегорическими уравненіями“. Польза науки съ теоретической точки зрѣнія въ томъ, что „мы мыслимъ о предметахъ съ наименьшей затратой силъ“, а съ практической, что съ наименьшей же затратой силъ „мы реализуемъ идею“. Наука, такимъ образомъ, вовсе не касается вопроса о сущности фактовъ и явленій, ибо изучаетъ ихъ лишь какъ эмпирическія данныя; она не знаетъ также и вопросовъ о происхожденіи и цѣли ихъ: она не имѣетъ прямой цѣли говорить намъ: „почему и кѣмъ сдѣлана вещь“, а говоритъ только о томъ, „какъ сдѣлана вещь“, т. е., описываетъ ея формы и законы, и— „изъ чего вещь сдѣлана“, т. е., опредѣляетъ ея элементы.

Такимъ образомъ, уже при первомъ взглядѣ на науку, открывается, что цѣлый рядъ существенныхъ и важныхъ вопросовъ міропониманія не затрогивается ею.

Но и въ предѣлахъ самой науки мы найдемъ элементы, благоприятные для религіи.

1) Прежде всего сфера проявленія науки далеко не безконечна. Она оперируетъ съ достаточнымъ успѣхомъ пока только надъ землею и земными явленіями. То же, что она говоритъ о солнечной системѣ, касается лишь положенія и движенія небесныхъ тѣлъ по отношенію къ другимъ тѣламъ, да и то, пожалуй, гадательно. Даже въ предѣлахъ только земли наблюденія и выводы науки далеки еще отъ полноты и совершенства: глубины морей и земли остаются пока неизвѣданными и неизслѣдованными ею. Поверхность земли также до сихъ поръ еще не изучена ею полностью. При томъ, жизнь полна необъяснимыхъ явленій; существуетъ громадное количество непостижимыхъ фактовъ: телеопатія, явленія

мертвецовъ, сомнамбулизмъ, ясновидѣвіе, изумительныя магнетическія явленія, спиритизмъ и цѣлый рядъ другихъ необъяснимыхъ явленій, составляющихъ до сихъ поръ тайну для науки.

2) Въ основѣ самой науки, далѣе, лежатъ принципы чисто-религіознаго характера. Здѣсь мы видимъ интуитивное и догматическое признаніе законовъ разума и природы, вѣру въ самодостовѣрность нашего мышленія и въ реальность внѣшняго міра, — въ единообразіе мірового порядка и въ существованіе законовъ свободы и необходимости, — вѣру въ гипотетическія предпосылки такъ называемаго научнаго міропониманія (вѣра въ матерію, въ силы природы, атомы и проч.) и, наконецъ, вѣру въ гипотетическія же (т. е. предположительныя, основанныя на догадкахъ) системы о мірообразованіи (системы матеріалистическая и Канта-Лапласовская).

3) Но и то ограниченное знаніе, которымъ кичится гордая своими, якобы, открытіями наука (вѣрнѣе не наука, а какъ увидимъ ниже, недалководидные и односторонніе поклонники ея), въ сущности не есть знаніе дѣйствительности или истины въ собственномъ смыслѣ слова, а только „комплексъ“ нашихъ, чисто субъективныхъ, воспріятій. Воспріятіе же и дѣйствительность, какъ извѣстно, далеко не одно и то-же. Извѣстныя намъ качества внѣшнихъ вещей суть только качества нашихъ ощущеній, „объективированныя и локализованныя за предѣлами сознанія“.

Итакъ, обзоръ науки и анализъ ея содержанія ясно показываютъ, что она далеко еще не исчерпываетъ всѣхъ вопросовъ міропониманія и не даетъ истиннаго знанія, а потому оставляетъ широкій просторъ для религіи.

Но съ увѣренностью можно утверждать, что не только теперь, а и въ будущемъ наука никогда не будетъ въ состояніи вытѣснить религіи, такъ какъ предметъ религіи истина и, потому, безконечность, а наука, „подобно расширяющемуся островку на океанѣ“, ограничена и занимается тѣмъ, что измѣряетъ, а измѣрять можно только конечное.

Въ самомъ дѣлѣ, что такое истина, и можетъ-ли наука когда-нибудь открыть ее?

1. Подъ словомъ истина часто понимаютъ простое соответствіе мысли даннаго лица полученному имъ воспріятію, когда говорятъ, напр., о какомъ либо сообщеніи, о фактѣ, явленіи. Это истина, ибо я слышалъ, я видѣлъ. Но тутъ истину, единую въ своей природѣ и потому неизмѣнную, смѣшиваютъ съ чисто субъективнымъ впечатлѣніемъ и, стало быть, возможностью измѣняться ровно столько разъ, сколько субъектовъ.

2. Въ болѣе высшемъ и объективномъ смыслѣ истину понимаютъ тогда, когда говорятъ о соответствіи мышленія съ бытіемъ или, вѣрнѣе,— съ бываніемъ. Факты и явленія здѣсь провѣряются свидѣтельствомъ другихъ и тогда только объявляются истинными. Это такъ называемая научная истина. Но хотя здѣсь утвержденіе получаетъ и общечеловѣческой и потому относительно объективный характеръ, тѣмъ не менѣе не представляетъ чистую истину или истину въ собственномъ смыслѣ слова, такъ какъ и научное свидѣтельство измѣнчиво*), да при томъ, какъ мы уже говорили, основывается на эмпирическихъ ощущеніяхъ и воспріятіяхъ, каковыя и при нормальномъ своемъ состояніи, какъ мы также замѣтили, не выражаютъ сущности вещей и явленій.

3. Въ собственномъ и строгомъ смыслѣ слова подъ истинною разумѣется знаніе принциповъ сущаго—того, что есть въ его дѣйствительности, а не въ бываніи только, и знаніе того, что мы должны дѣлать. Истина въ существѣ своемъ начало мистическое, она открывается человѣку только „въ формѣ нравственныхъ требованій (внутренне) и въ формѣ религіозныхъ заповѣдей (внѣшне)“. „Она, какъ говоритъ Декартъ, религіозна по существу“. Но наука—„начало раціоналистическое“: она всякому человѣку, равно какъ и ученому мужу, „не даетъ никакого *credo*, ибо никакое *credo*, никакое исповѣданіе не можетъ утверждаться на данныхъ

*) Наука пережила уже нѣсколько взглядовъ, напр., на солнечную систему и, въ частности, на форму нашей планеты—земли.

опыта, хотя бы и на несомнѣнныхъ выводахъ научнаго знанія: наука бессильна согласовать требованія нашей совѣсти съ законами жизни. Словомъ, „истины не трогаетъ наука“.

Если же такъ, то она, конечно, никогда не будетъ въ правѣ мѣшать искать и находить истину тамъ, гдѣ это находить нужнымъ искать человѣкъ, т. е., въ религіи. Мало того: можно смѣло заключить, что наука не только не исключаетъ религіи, а и располагаетъ къ ней, ибо рано или поздно раскрываетъ предъ взоромъ добросовѣстнаго мужа науки безконечность непознаннаго и полное всяческой тайны величіе познаннаго.

Вотъ почему лучшіе представители науки всегда были глубоко религіозны.

1). Великій Ньютонъ не произносилъ имени Божія, не обнаживъ своей головы. 2) Линней, описавъ все растенія, ихъ устройство, ихъ жизнь, воскликнулъ: „Вѣчный, Великій, Всевѣдущій и Всемогущій Богъ прошелъ предо мною. Я не видѣлъ Его въ лицо, но Его отраженіе охватило мою душу и погрузило ее въ благоговѣніе“. 3) Знаменитый Пастеръ на склонѣ лѣтъ писалъ: „Я много изучалъ и потому вѣрую, какъ простой крестьянинъ; если бы я сдѣлался еще ученѣе, то моя вѣра была бы такъ же глубока и пламенна, какъ вѣра простой женщины-крестьянки“. 4) Знаменитый Амперъ, создавшій науку объ электричествѣ, писалъ своему другу, молодому ученому: „Берегись заниматься одною только наукой... одной рукой изслѣдуй природу, а другой, какъ дитя за одежды отца, держись за край Божіей ризы“. 5) Знаменитый астрономъ Гершель говоритъ: „все науки приносятъ по камню въ храмъ, воздвигаемый для прославленія Творца—Бога Нашего“. 6). Лейбницъ: „Богъ есть источникъ бытія и жизни, какъ Творецъ, Онъ есть источникъ, изъ котораго получаютъ бытіе все другія существа“. 7) Дарвинъ, отецъ біологіи, признавалъ Бога, какъ первопричину всего существующаго и, по свидѣтельству его ученика Уоллеса, усердно молился Богу. 8). Великій геологъ Ляйель пишетъ: „въ какомъ бы направленіи мы ни производили изслѣ-

дованія, при всякомъ изслѣдованіи мы открываемъ яснѣйшія доказательства предусмотрительности, силы и мудрости творческаго разума — Бога“. 9). Ученый историкъ Мюллеръ заявляетъ, что „только съ познаніемъ Господа и по основательномъ изученіи Новаго Завѣта онъ сталъ понимать смыслъ исторіи“. 10). Величайшій географъ Риттеръ говоритъ: „мы не напрасно пришли въ этотъ міръ: здѣсь мы созрѣваемъ для иного міра“. 11). Наконецъ, и самъ основатель эмпиризма О. Контъ признавалъ за религіей естественныя права и отводилъ ей мѣсто въ человѣческой жизни.

Такимъ образомъ, корифеи всѣхъ наукъ при своей глубокой научности не чужды были и глубокой религіозности.

Тотъ фактъ, что среди людей образованныхъ чаще, чѣмъ среди людей невѣжественныхъ, встрѣчаются невѣрующіе, объясняется многими причинами.

1). Прежде всего не всякій образованный человѣкъ есть и человѣкъ науки: часто полужнаніе объявляетъ себя человѣкомъ науки. Замѣчая дѣйствительно полезное значеніе наукъ, какъ средства для успѣшнаго достиженія тѣхъ или иныхъ практическихъ цѣлей, полужнаніе въ то же время какъ бы нисколько не задумывается надъ тѣмъ, для достиженія какихъ же цѣлей въ концѣ концовъ должна служить наука, боготворить самыя эти средства и часто пользуется наукой для достиженія далеко не благихъ цѣлей.

2). Религіозному невѣрію способствуетъ далѣе и крайняя спеціализація наукъ, развивающая чувство высокомерія, по словамъ Паульсена, „въ высшей степени неблагоприятное для религіи“. При томъ у спеціалистовъ утрачивается способность видѣть взаимную связь вещей: такіе люди науки становятся какъ бы совершенно неспособными стать выше своихъ взглядовъ и своего кругозора; — обо всемъ судятъ съ точки зрѣнія только своей спеціальности (Марксъ).

3). Но часто и господство страстей (въ частности, гордость и честолюбіе) служатъ причиною невѣрія мужей науки (Вольтеръ).

Такіе люди большею частію неискренно объявляютъ себя людьми невѣрующими*). Между тѣмъ масса плебеевъ науки слѣдуетъ за ними, просто, по подражанію.

4). Если же допустить однако, что иногда мужи науки и дѣйствительно бываютъ невѣрующими людьми, то это легко объясняется тѣмъ, что склонность къ религіи вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ причинъ (воспитаніе, наслѣдственность и пр.) не у всѣхъ людей одинакова, между тѣмъ какъ наука сама по себѣ еще не даетъ религіозности, хотя и располагаетъ къ ней.

Разумна-ли и нужна-ли религія?

Всякій нормальный человѣкъ обладаетъ разумомъ и его идеями — истины, добра и красоты. Этими свойствами онъ отличается отъ безсловесныхъ и въ нихъ его духовное богатство. Но основное свойство человѣка, отличающее его отъ животныхъ заключается въ его неудовлетворенности во всемъ. Если уже матеріальныя блага часто не въ состояніи насытить его, то тѣмъ болѣе онъ страдаетъ тою высшею неудовлетворенностью, которая органически, такъ сказать, связана съ его безконечными стремленіями къ идеаламъ истины добра и красоты.

Полученныя познанія не удовлетворяютъ его, такъ какъ за однимъ предметомъ познаннымъ открываются неизслѣдованныя глубины предметовъ новыхъ, и разумъ не можетъ найти предѣловъ своимъ изысканіямъ. Человѣкъ неудержимо и страстно стремится къ истинѣ, но истина какъ бы бѣжитъ отъ него, такъ какъ тѣ скудныя познанія, каковыя онъ успѣваетъ получить, даютъ ему не столько истину, сколько познаніе недостижимости истины. Еще болѣе человѣкъ не удовлетворяется въ своихъ исканіяхъ идеаловъ правды и добра, представляющихъ собою вторую сторону абсолютной истины. Трудно найти человѣка, который бы не относился скептически къ своей личной и современной общественной нрав-

*) Передъ своею смертію Вольтеръ отрекся отъ своихъ полуатеистическихъ сочиненій.

ственности. Даже люди, совершенно, повидимому, потерявшие нравственное чувство, и тѣ нерѣдко выражаютъ недовольство состояніемъ современнаго правосудія и нравственности.

Также и эстетическое чувство наше не находитъ себѣ полного удовлетворенія на землѣ.

Но отчего такая неудовлетворенность? Оттого, конечно, что стремленія человѣка къ истинѣ, добру и красотѣ носятъ абсолютный, такъ сказать, характеръ, содержать въ себѣ идею безконечно совершеннаго или, что то же—религіозную идею. Душа человѣческая какъ бы носитъ въ себѣ неясный образъ предметовъ своихъ желаній и ищетъ самого подлинника, но всякій разъ, „подобно дитяти, ищущему отца или матери на чужбинѣ, видитъ, что все это не то, чего она хочетъ, чего желаетъ. Человѣкъ постоянно стремится къ всесовершеннѣйшей истинѣ, въ немъ постоянно обитаетъ желаніе добра верховнаго; онъ ищетъ блаженства нерушимаго. Гдѣ же эта верховная истина, Верховное добро и блаженство, какъ не во всесовершенномъ Богѣ?

Конечно, имѣя въ виду конечность міра, мы не станемъ отрицать разумность безконечности нашихъ стремленій и желаній. Мы не признаемъ ихъ плодомъ больнаго воображенія и фантазій, —не объявляемъ ихъ пустою мечтою, не имѣющею себѣ никакой опоры въ дѣйствительности, ибо это было бы равносильно самоубійству человѣчества, „грандіознѣйшему и глупѣйшему изъ всѣхъ самоубійствъ“. Вѣдь безъ стремленія къ безконечной истинѣ не было бы науки, безъ исканія высшей правды—нравственности, а при отсутствіи безконечныхъ эстетическихъ стремленій не процвѣтали бы наши искусства. Словомъ, человѣкъ тогда довольствовался бы одною животною жизнію и, слѣдовательно, не былъ бы даже тѣмъ, чѣмъ онъ есть теперь.

Но если эти безконечныя стремленія составляютъ, такъ сказать, душу человѣческаго бытія и смыслъ его существованія, то религіозная идея и религіозныя склонности составляютъ, какъ мы видѣли, въ свою очередь, душу и смыслъ этихъ самыхъ стремленій.

Поэтому непризнание въ чловѣчествѣ его религіозной идеи и склонности разумными было бы столь же и даже болѣе неразумно, какъ нелѣпо было бы утвержденіе, что безконечныя стремленія чловѣчества къ добру, истинѣ и красотѣ безконечно отличающія его отъ животныхъ, неразумны.

И стало быть, религіозныя идеи и склонности—разумнѣйшія и потому законнѣйшія изъ всѣхъ идей и склонностей чловѣчества. Не наука, а только научное легкомысліе можетъ говорить о неразумности религіи во имя науки. Только полужнаніе и крайняя односторонняя спеціализація могутъ утверждать, что религіозныя представленія и стремленія являются проявленіемъ простаго суевѣрія, есть удѣлъ людей ограниченныхъ или невѣжественныхъ, и что съ наступленіемъ господства науки религія отойдетъ въ область забытыхъ преданій. Вѣрно сказалъ Бэконъ Веруламскій: „наука—это полная чаша, утоляющая жажду ума; если ее пить большими глотками, то она приближаетъ къ Богу, но если касаться этой чаши только краями губъ, то она удаляетъ отъ Бога“.

Преподаватель Семинаріи *Павелъ Поповъ*.

18 сент. 1910 г.

Изъ дневника семинариста.

*Эккурсія воспитанн. Красн. д. семинаріи во св. Землю
лѣтомъ 1908 г.*

IX.

*Посѣщеніе „Горней“, Мечети: Омара, Эль-Акса. Крест-
ный путь.*

5-е іюля—суббота. Послѣ утренняго чая мы направились пѣшкомъ „въ Горняя во градъ Іудовъ“, въ мѣсто, гдѣ нѣкогда была встрѣча Пресвятой Дѣвы Маріи съ праведной Елизаветой, въ 7 верстахъ отъ Іерусалима. Часть экскурсантовъ (вмѣстѣ

съ о. М. и о. П.) почему-то не захотѣла идти съ нами. О. П., впрочемъ, жаловался на слабость. Съ нами идутъ преподаватели В. С. Одинъ изъ нихъ—на осликѣ. День жаркій. Хорошо, что дорога ровная, гладкая и почти вся подъ уклонъ и на наше счастье дуетъ легкій теплый вѣтерокъ. Легко и пріятно идти въ св. мѣстожителство свв. Іоакима и Анны. Вотъ мы уже повернули сначала вправо, а затѣмъ влѣво, и предъ нами, какъ на ладони, по склонамъ горъ развернулось все селеніе съ церквами и монастырями, какъ бы утопающее въ зелени. Чрезъ четверть часа мы уже въ русскомъ женскомъ монастырѣ. Насъ принимаютъ, какъ родныхъ, съ радостью и весельемъ. Спустия немного времени, мы въ сопровожденіи сестры пошли въ ту пустынную пещеру, въ которой, по преданію, св. Іоаннъ Креститель проводилъ дни своей юности въ подвигахъ духовной жизни, питаясь акридами и дикимъ медомъ. Ниже пещеры устроенъ бассейнъ, полный воды, хотя и не чистой. Рядомъ съ нимъ небольшая пещера, видъ котла, которая также наполнена водой, но прозрачной и холодной, текущей прямо изъ источника. Купались всѣ, какъ въ бассейнѣ такъ и въ пещеркѣ. Мѣсто окружено прелестнѣйшими ландшафтами. Мы нарвали цвѣтовъ олеандра и „акридъ“*). Мѣстный сторожъ—арабъ угостилъ насъ виноградомъ. Давъ ему бакшишъ, мы отправились обратно въ монастырь. Дорога (собственно небольшая тропа) худая, каменистая. Не разъ приходилось подниматься въ гору и спускаться. Ощущается сильный запахъ регального масла. Оказывается, здѣсь масса травы, изъ которой вырабатывается это масло. Въ монастырѣ... Прошли всего около 6 верстъ (туда и обратно), а устали, какъ будто прошли десятки верстъ*). Послѣ вкуснаго рыбнаго обѣда и чая мы побродили по монастырю. Мѣсто очень

*) Оказывается, акриды—не есть только родъ саранчи, но дикіе плоды или скорѣе ягоды особаго рода деревьевъ, которыми будто бы и питался св. І. Креститель.

*) Одинъ изъ товарищей—А. П. занемогъ и на осликѣ отправился съ проводникомъ въ Іерусалимъ.

живописное. Побываль въ ихъ лавочкѣ, поинтересовался монастырской живописной работой, купилъ на память нѣсколько картинокъ и брошюръ религіознаго содержанія. Вечеромъ слушали всенощную.

6-е іюля—воскресенье. Сегодня утромъ были за литургіей. Служилъ Іеромонахъ съ дряхлымъ старичкомъ—діакономъ въ клобукѣ. Пѣль довольно стройно монастырскій хоръ—сестеръ. Въ церкви намъ были подостлапы коврики. Обстановка восточная: по сторонамъ стасидіи.

Послѣ чая посѣтили два католическихъ монастыря: 1) на мѣстѣ свиданія Пресв. Дѣвы Маріи съ праведн. Елизаветой, здѣсь же показываютъ камень, съ котораго будто-бы раздалась изъ устъ Іоанна Предтечи первая его проповѣдь; 2)—на мѣстѣ, гдѣ родился Тотъ, „болѣе котораго не было изъ рожденныхъ женами“. Монастырь, или, правильнѣе, Римско-Католическій костель, поразилъ насъ своею архитектурой, внутреннимъ богатствомъ и изящнымъ убранствомъ. На мѣстѣ рожденія поставленъ престоль, надъ которымъ теплится лампада. Идетъ месса. Народу немного. Присутствующіе арабы молятся, сидя на полу. На хорахъ звучить громадный органъ. Слушать пріятно....

Сейчасъ обѣдали, должно быть, въ квартирѣ игуменіи. Обѣдъ былъ болѣе, чѣмъ изъ 5 блюдъ. На обратномъ пути въ свои номера насъ позвалъ къ себѣ о. діаконовъ, готовый расцѣловать каждого. Кратко рассказалъ свою автобіографію, показалъ свои ордена, угостилъ винограднымъ виномъ собственнаго приготовления и все время говорилъ о радости, что видитъ русскихъ землячковъ въ своемъ собственномъ домѣ въ Палестинѣ, что у него сынъ профессоромъ въ Петербургѣ. Старикъ живой, намъ очень понравился. Высказывалъ свои пожеланія—быть одному архіереемъ, другому профессоромъ, протодіакономъ, протопопомъ и т. д...

Ждемъ коней, которые должны пріѣхать за нами изъ Іерусалима. Къ 12 часамъ мы должны быть тамъ... Время... а ихъ еще нѣтъ. Рѣшили идти пѣшкомъ. Распростившись и любезно

отблагодаривъ сестеръ и монахинь, мы покинули монастырь. Повернули направо, поднимаемся по дорогѣ въ гору... Вонъ ѣдутъ и за нами. Черезъ нѣсколько минутъ мы уже катили на паряхъ по гладкой дорогѣ въ Иерусалимъ. Вотъ и онъ предъ глазами... Приѣхали!.. Черезъ часъ мы уже осматривали знаменитую мечеть Омара. Мечеть Омара, по мнѣнію изслѣдователей—историковъ-археологовъ, стоитъ на мѣстѣ, гдѣ красовался прежде величественный храмъ Соломона. Кругомъ мечети выслана площадь мраморными и гранитными плитами. Самая мечеть имѣетъ форму осьми-угольника съ красивымъ куполомъ, на которомъ ярко блеститъ на солнцѣ золотой серпъ (полумѣсяцъ); стѣны выложены мраморомъ; карнизы и фронтоны украшены арабесками и золотыми турецкими буквами (стихами); кругомъ нѣсколько кипарисовъ и др. деревьевъ. При входѣ нѣкоторые надѣли предлагаемые за плату башмаки, нѣкоторые сняли обувь и вошли внутрь мечети. Царить полумракъ. Посрединѣ показываютъ громадную скалу, часть горы Моріа, гдѣ было жертвоприношеніе Авраама, тутъ же стоялъ жертвенникъ при храмѣ Соломона. Показываютъ камень, съ котораго будто бы кто-то вознесся (одни понимаютъ Вознесеніе Христа, другіе—вознесеніе пророка Магомета) и показываютъ стопу ноги. Бывшіе съ нами старушки прикладывались къ этой стопѣ и клали „паричку“ непременно на стопу. Говорятъ, здѣсь хранится подлинный коранъ, щитъ и вѣсы Магомета и сѣдло его лошади, но мы ничего не видали. Видѣли плиту зеленого мрамора на полу. Мулла что-то лепеталъ, а Марко передалъ, что тутъ было вколочено 18 серебряныхъ гвоздей, изъ нихъ 15 исчезли въ разное время. Мусульмане вѣруютъ, что какъ только исчезнутъ послѣдніе гвозди, тогда и будетъ конецъ міра. Спустились внизъ, здѣсь показали намъ мѣсто, куда выливалась кровь жертвенныхъ животныхъ. Два муллы показывали и еще какія-то мѣста, заставляя насъ прикладываться и класть парички, но мы не поняли, что такое и уходили прочь. Марко показалъ намъ мѣсто между двумя столбами, гдѣ не такъ давно турокъ завязъ что-ли и померъ, а наши старушки опять

не поняли и давай цѣловать*)... Стѣны мечети обложены плитами узорчатаго мрамора. Мѣстами сохранилась христіанская живопись и мозаика приблизительно VII вѣка (какъ поясн. о. М.). Изъ мечети Омара мы перешли въ другую мечеть Эль-Акса, которая стоитъ на мѣстѣ Христіанскаго храма Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, построеннаго когда-то Юстиніаномъ. Эль-Акса превосходитъ Омара величиной, но богатствомъ уступаетъ послѣдней. Всю красоту ея составляетъ длинная колоннада. Здѣсь показываютъ двѣ стопы на камняхъ—Богоматери и Спасителя (сомнительно!...). Спускались въ подземелья, находящіяся подъ мечетью и подъ площадью. При входѣ въ подземелье теплится лампада надъ мѣстомъ, гдѣ, по преданію, Спаситель „обрѣзанъ былъ яко челоувѣкъ осьмодневный“. Внутри пустота и сырость и масса каменныхъ колоннъ, поддерживающихъ своды. Здѣсь, говорятъ, были конюшни Соломона. Отсюда прошли къ „Овчей купели“ (по-еврейски Виезда). Воды давно ужъ тутъ нѣтъ. Сухое дно ея завалено мусоромъ и заросло кустарникомъ. Осмотрѣли „золотыя ворота“, теперь задѣланныя. Черезъ эти ворота Господь нашъ Иисусъ Христосъ совершилъ свой торжественный царскій входъ во Іерусалимъ. Повернули налѣво. Идемъ узкими, грязными, мрачными улицами и переулками. Идемъ „страстнымъ“ или „скорбнымъ путемъ“, по которому шель Великій Страдалецъ—Христосъ на судъ и распятіе на крестѣ. Трудно, конечно, утверждать и сказать, что это тотъ самый путь, по которому дѣйствительно шель Христосъ; трудно потому, что самый Іерусалимъ, какъ извѣстно, подвергался неоднократному разрушенію, такъ что улицы и постройки мѣняли свои точки прежняго основанія; это подтверждается и тѣмъ, что прежде Голгоѳа находилась за городомъ, и „Крестный путь“ шель черезъ весь городъ отъ однихъ воротъ до другихъ, а теперь исходная точка (Геосиманскій садъ и ворота) вѣрны, но конечный пунктъ—

*) Оказывается, по вѣрованію Мусульманъ, кто пролѣзетъ между ними, тотъ непременно будетъ въ раю. Одинъ, должно быть, толстый, полѣзъ, да и не вылѣзъ съ душой (Мечеть Эль-Акса).

Голгоѳа, кончается у храма Воскресенія Христова, почти въ центрѣ города. Тѣмъ не менѣе показываемый скорбный путь (*via dolorosa*) имѣеть нѣкоторыя основанія... И для вѣрующаго человѣка не важна опредѣленная точка, а дорого общее мѣсто, ибо вся земля здѣсь свята, вся она освящена Кровію Христа.

„Здѣсь каждый шагъ,—говорить поэтъ,—полонъ
страданій и крови невинной Его,

Но, гдѣ тѣ мѣста истязаній,—не спрашивай ты никого...

Въ молчаньи раскрой лишь св. Евангеліе и читай

И въ немъ созерцая бывшее, иди за Христомъ и рыдай“...

Страстной путь остался навсегда истинно печальнымъ или скорбнымъ путемъ для всякаго богомольца, потому-что нельзя безъ великой скорби и слезъ пройти его, вспомнивши все то, что происходило на немъ. Скорбный путь, начинаясь отъ Пилатова дома до Голгоѳы, тянется на протяженіи болѣе 400 сажень. Каждый шагъ страстного пути Спасителя, каждый моментъ печальнаго шествія Его обозначенъ на пути XIV стадіями, упоминаемыми въ Евангеліи.

Мы уже прошли мимо дома, построеннаго на развалинахъ дворца, въ которомъ проживалъ Пилать. Передъ дворцомъ былъ „лиѳостротонъ“ (высокое и широкое мраморное крыльцо, на которомъ правители производили судъ). Не находя вины въ Спасителѣ, Пилать неоднократно выводилъ Его сюда къ народу и каждый разъ слышалъ дикій ревъ: „Распи! Распи Его“. Послѣ біенія, насмѣшекъ и издѣвательствъ надъ Христомъ воинами, Пилать выводилъ Христа, истерзаннаго, облитаго кровью, въ терновомъ вѣнцѣ и багряницѣ на перекидную чрезъ улицу арку или галерею и говоритъ: „вотъ я вывожу Его къ Вамъ, чтобы вы знали, что я не нахожу въ Немъ вины... Се человѣкъ!“ (т. е., посмотрите какъ Онъ измученъ и поруганъ). Съ еще болѣею злобою раздалися крики: „Распи Его! на крестъ Его!“ Эта арка и въ настоящее время извѣстна подъ названіемъ, начертаннымъ на ней: „Ессе homo“.— Вотъ мѣсто, гдѣ Спаситель упалъ

въ первый разъ подъ тяжестью Креста. Здѣсь же, какъ разска-
зываютъ, произошла горестная встрѣча Страдальца-Сына съ Ма-
терью. Далѣе—мѣсто, гдѣ Иисусъ Христосъ упалъ во второй разъ.
Не далеко отсюда находится „домъ Вероники“ — на мѣстѣ, гдѣ
одна изъ послѣдовательницъ Иисуса Христа, выйдя на встрѣчу
Ему, отерла Его покрытое потомъ и кровью Лицо полотенцемъ,
на которомъ изобразился Ликъ Христа. Здѣсь наглядно изображенъ
этотъ моментъ въ натуральной величинѣ (изъ дерева). Еще далѣе
— мѣсто, гдѣ воины сняли Крестъ съ изнеможенного, обезсилѣвшаго
Спасителя и, увидавъ возвращавшагося съ полевыхъ работъ нѣ-
коего Симона Киринейскаго, „сего задѣвше понести Крестъ Его“.
При каждомъ поясненіи мѣста, идущія съ нами старушки плачуть,
всю дорогу слезы ручьями текутъ изъ ихъ глазъ... Припоминается,
что во множествѣ народа, шедшаго за Иисусомъ, были нѣкоторыя
женщины. Съ плачемъ провожали онѣ Христа на смерть. А вотъ,
какъ разъ показываютъ и мѣсто, гдѣ Спаситель, видя ихъ горькія
рыданія по Немъ, обратился къ нимъ со словами: „не плачьте
обо мнѣ, дочери Іерусалимскія; лучше плачьте о себѣ и о дѣтяхъ
вашихъ. Вотъ скоро придутъ такіе дни, когда будутъ говорить:
счастливы тѣ матери, у которыхъ нѣтъ дѣтей. Тогда будутъ го-
ворить горамъ: обруштесь на насъ! и холмамъ: покройте насъ!“
Вотъ мы уже противъ „Русскихъ раскопокъ“, гдѣ находится порогъ
Судныхъ воротъ и гдѣ, по тогдашнему обычаю, прочитанъ былъ
велухъ судейскій смертный приговоръ Иисусу Христу и прибить
къ столбу. Подошли къ Храму Воскресенія, гдѣ находится Гол-
гоѳа— мѣсто распятія Спасителя. Здѣсь оканчивается крестный
путь. Поклонившись до земли предъ Храмомъ, мы пошли на под-
ворье... Солнце уже закатилось... Послѣ ужина заканчивалъ днев-
никъ (сегодняшняго дня). Товарищи всѣ легли уже спать. Гашу
лампку... Ложусь и я...

Н. Уставщиковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ!

Не найдете ли возможнымъ помѣстить въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ при семъ мою корреспонденцію и кошію съ извѣщенія жены Надворнаго Совѣтника Таисіи Сапожниковой.

Если же окажутся годными, то не откажите въ доставленіи Вамъ таковыхъ и на будущее время для прославленія великихъ дѣлъ Божіихъ, совершающихся по молитвамъ угодника Божія Старца Данила для назиданія вѣрующихъ.

Остаюсь... Енисейскаго Женскаго Иверскаго монастыря
Священникъ *Евгеній Левитскій*.

16 іюля 1910 г.

Енисейскъ.

Чудесное исцѣленіе, по молитвамъ старца Данила, по- мѣшанной.

Сего 1910 года въ г. Енисейскѣ Свят. Пасха ознаменовалась весьма великимъ событіемъ въ церковной и общественной жизни. А именно, Господь исцѣлилъ, по молитвамъ старца Данила, почивающаго въ Енисейскомъ Женскомъ Иверскомъ монастырѣ съ 1343 года въ особо устроенной въ монастырской оградѣ— часовнѣ*), отъ сильнаго умопомѣшательства дѣвицу Александру Сапожникову.

*) Часовня сначала построена вскорѣ послѣ смерти старца Данила его крестникомъ Даниловымъ; затѣмъ же часовня въ 1894 г. была расширена благотворителемъ, Маріинскимъ купцомъ Стефаномъ Родіоновымъ Рязановымъ.

Нельзя сказать, чтобы чудесных исцѣлений и ранѣ сего не совершалось. Исцѣлений, по молитвамъ старца Даніила, отъ различныхъ болѣзней очень много, но какъ то не сообщалось о нихъ въ печати. Это событіе на столько великое и выдающееся, что умолчать о немъ и не повѣдать всеѣмъ вѣрующимъ чрезъ печать было бы грѣшно. Жалѣю, что я не искусенъ въ литературномъ словѣ. Но читатели простятъ мнѣ, что я напишу по-просту.

Отставной Надворный совѣтникъ Александръ Сапожниковъ, проживающій въ г. Енисейскѣ, въ собственномъ домѣ, письмомъ на имя Игуменья Енисейскаго Женскаго Монастыря Сергія сообщилъ, „что, дочь его дѣвица Александра, 30 лѣтъ, на послѣдней недѣлѣ В. поста, съ 12 апрѣля сего года, заболѣла сильнымъ умопомѣшательствомъ и буйствовала. Все, что ей попадалось подъ руки, разбивала: сбросила со стѣнъ иконы и картины, мебель разбивала. Вслѣдствіе этого, по совѣту доктора Васильева, лечившаго ее, она была заперта въ отдѣльную комнату. Своею болѣзнію и буйствомъ причиняла въ такіе великіе дни великую скорбь семейству и родственникамъ. Обращались къ Енисейскимъ врачамъ, которые, при всеѣмъ своемъ стараніи, пособить больной не могли. Умопомѣшательство продолжалось и на свят. недѣлѣ Пасхи. Мы были въ большой печали. Но на пятый день свят. Пасхи дочь моя чудеснымъ образомъ выздоровѣла и въ настоящее время совершенно здорова“.

Въ письмѣ этомъ не сказано, какимъ образомъ совершилось чудесное исцѣленіе умопомѣшанной. Событіе это совершилось приблизительно такъ. На четвертый день святой Пасхи Енисейскаго Женскаго Иверскаго монастыря Игуменія Сергія, посѣщая своихъ знакомыхъ и благотворителей свят. обители, была и у родственницы больной, Татіаны Васильевны Матониной, которая рассказала о постигшемъ несчастіи ея родственникововъ, и что отъ врачей никакой пользы нѣтъ, теперь они не знаютъ, что дѣлать. Игуменья Сергія посоветовала взять изъ часовни стар. Даніила покровъ съ могилы его и возложить на больную; можетъ быть,

Господь исцѣлитъ вашу больную. Т. В сказала, что больная очень буйствуетъ и весь покровъ можетъ изорвать, такъ какъ всю одежду на себѣ рветъ. Игуменья Сергія просила ихъ не стѣсняйся, а взять и возложить на больную и просить молитвъ стар. Даніила. Если покровъ будетъ изорванъ, то можно будетъ сшить другой. Игуменья Сергія, пріѣхавъ домой, тотчасъ же послала покровъ, а сестра больной пришла въ часовню отслужить панихиду и при этомъ слезно молилась. Между тѣмъ посланный покровъ отъ стар. Даніила былъ возложенъ на больную, не входящую въ сознаніе. Какъ только возложили покровъ на больную, она успокоилась, прилегла на кровать и заснула. Спала цѣлыя сутки. Проснувшись здоровою и въ разсудкѣ, обратила вниманіе на лежавшій на ней покровъ и спросила у матери и находившихся тутъ же родственниковъ: какимъ образомъ появился на ней покровъ со стар. Даніила? неужели она, находясь не въ разсудкѣ, была въ часовнѣ у стар. Даніила, утащила и покрылась? Ей объяснили, что она уже болѣе недѣли никуда не выходила изъ дома, а покровъ этотъ дѣйствительно отъ стар. Даніила, возложенъ на нее по совѣту игуменья Сергія, и что, какъ только возложили покровъ, она успокоилась, уснула и спала сутки. Больная, оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, благодарила Господа Бога и стар. Даніила за свое исцѣленіе отъ такого сильнаго недуга. Родители ея въ этотъ же день приходили въ храмъ Женскаго Монастыря и въ часовню стар. Даніила, гдѣ отслужены были благодарственный Господу Богу молебенъ и панихиду старцу Даніилу. На другой или на третій день послѣ исцѣленія въ храмъ Женскаго Монастыря и часовню приходила и бывшая больная и горячо молилась во время молебна и панихиды. Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ...

Чудесныя исцѣленія, по молитвамъ стар. Даніила, какъ я уже сказалъ, бывають очень часто, но свѣдѣнія о нихъ или остаются втуне или же сообщаются, къ сожалѣнію, очень кратко и безъ удостовѣренія посторонними лицами.

Какъ получившіе исцѣленія и разныя милости Божіи, такъ и обращающіеся за молитвенною помощію въ разныхъ трудныхъ обстоятельствахъ жизни, почти каждодневно приходятъ въ часовню поклониться стар. Даніилу и поблагодарить за его ходатайство передъ Богомъ. Многіе изъ приходящихъ служатъ панихиды, берутъ шишеницы, земли съ могилы и елея изъ лампадки.

О дивныхъ дѣлахъ Божіихъ, чрезъ молитвы старца Даніила, хотя коротенько рассказанныя въ Монастырѣ, постараюсь сообщить для назиданія вѣрующихъ.

Е.. Л.

СВѢТОЧИ ЖИЗНИ.

24 сентября.

Начался школьный годъ... По городамъ, селамъ и заолуственнымъ уголкамъ нашей необъятной родины въ школахъ зашумѣла наша дѣтвора, словно въ ульяхъ... Сошлись, столпились, тѣсняются въ дверяхъ школы, просятся: „пустите насъ!“... Просятся усиленно, боятся упустить моментъ, говорятъ, не воротись, можно остаться, не попасть, а время не ждетъ, возрастъ уходитъ...

Подобный моментъ въ жизни нашей русской народной школы дѣйствительно наводитъ на многія размышленія; статистическія данныя изъ школьной жизни свидѣтельствуютъ, что у насъ въ Россіи на 1000 дѣтей школьнаго возраста попадаютъ въ школу только 207 человекъ, а 793 человекъ остаются за бортомъ школы. Нельзя не задуматься и надъ этимъ!... А если еще принять во вниманіе условія нашей школьной жизни, насколько они ненормальны въ различныхъ отношеніяхъ и тягостны какъ для дѣтей, такъ и ихъ родителей, и ради чего у насъ значительный процентъ дѣтей остается тоже недоучками, то будетъ понятно, насколько печально обстоитъ у насъ дѣло народнаго образованія. Дѣти просятся въ

школу — „пустите насъ“... Не походить-ли это, читатель мой, на тотъ Евангельскій моментъ, когда однажды ко Христу Спасителю подносили дѣтей, но ученики возбраняли имъ, а Христосъ-Спаситель обратился со словами: „не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ, ихъ Царство небесное“... Дѣти просились ко Христу, но взрослые (въ лицѣ учениковъ Спасителя), очевидно, не посвященные еще въ смыслъ и цѣль пришествія Спасителя на землю, пришедшаго „не разорить законъ, но исполнить“, т. е. примѣнительно къ данному моменту, пришедшаго указать людямъ истинный и самый вѣрный путь къ нравственному возрожденію людей, именно, чрезъ соотвѣтствующее воспитаніе дѣтей, — отказывали дѣтямъ въ доступѣ ко Христу-Спасителю... Ученики были не правы; ихъ поступокъ вызвалъ протестъ со стороны Христа-Спасителя.

Дѣйствительно, если задуматься надъ словами Спасителя, обращенными Имъ къ своимъ ученикамъ, то нельзя не найти нѣчто подобное отношенію учениковъ Христовыхъ къ дѣтямъ и въ современной намъ жизни: вина наша въ томъ, что изъ тысячи дѣтей школьнаго возраста 793 человѣка остаются за бортомъ школы, они брошены на произволъ судьбы, они предоставлены въ ихъ умственномъ и нравственномъ развитіи самимъ себѣ и вліянію улицы; ихъ воспитателями является пьяная, безчинствующая толпа, отбросы общества...

А мы, стоящіе вблизи школы, обычно бываемъ неумолимо формальны и на дѣтей, по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ не попавшихъ въ школу, мы смотримъ, какъ на существъ чуждыхъ себѣ и школѣ, не имѣющихъ даже правъ на крохи школьной жизни, а на дѣтскія слезы непопавшаго въ школу, мы обычно спокойно отвѣчаемъ — „никакъ нельзя, нѣтъ мѣста, надо-бы раньше“. И этимъ мы сами создаемъ преграду между школой и жизнью; мы сами создаемъ тотъ отрицательный элементъ для школы, который парализуетъ, омертвляетъ плоды школы и обезличиваетъ, обезцѣниваетъ самую школу: вѣдь не нужно забывать, что за бортомъ школы у насъ въ Россіи остается 793 человѣка изъ одной тысячи

дѣтей школьнаго возраста, а въ школѣ слѣдовательно 207 человекъ,—двѣ арміи неравны силами, и намъ, школьнымъ работникамъ. это нужно имѣть въ виду...

Мнѣ не такъ давно пришлось ознакомиться съ положеніемъ дѣла въ одной изъ воскресныхъ школъ города Красноярска; руководителями школьной работы здѣсь являются нѣсколько интеллигентныхъ лицъ, а составъ учащихся и по возрасту, и по положенію весьма разнообразный: среди ученицъ (женская Воскресная школа) есть особы въ зрѣломъ возрастѣ, матери семействъ, но въ большинствѣ въ періодѣ возраста отъ 15 лѣтъ до 25 и 30 лѣтъ; есть лица изъ интеллигентныхъ семействъ, но больше замѣчается изъ рабочаго класса — прислугъ.

Всѣ учащіяся подраздѣляются на группы по степени подготовленности каждой, но главное вниманіе обращено на постановку начального образованія, чтобы научить чтенію и письму, или иными словами сказать,—чтобы дать возможность этой массѣ, потѣмъ или другимъ причинамъ оставшейся за бортомъ школы, пригубить, наравнѣ съ избранныками судьбы, къ чашѣ образованія, грамотности; перешагнуть ту границу, которая дѣлитъ нашу отчизну на грамотныхъ и неграмотныхъ. И скажу, что послѣднее-то самая важная заслуга Воскресной школы: разумной постановкой учебнаго дѣла, нормальнымъ, чуждымъ обычнаго школьнаго формализма, взаимоотношеніемъ между учащими и учащимися, заронить въ душу ученика искру сознанія необходимости грамотности, возбудить въ немъ жажду къ самообразованію,—это значитъ вывести его на свѣтлый путь жизни, указать ему вѣрный путь къ Божіей правдѣ. Исторія наукъ и искусствъ приводитъ массу примѣровъ, когда изъ низовъ общества, совершенно при случайныхъ обстоятельствахъ, выходили великіе гениіи или когда сила генія сама собой прорывала несоответствующую ей оболочку жизни и обнаруживала себя во всемъ своемъ природномъ величійи и красотѣ. Мы знаемъ, что природа тщательно скрываетъ свои драгоценности, и людямъ приходится много трудиться и придумы-

вать различныя приспособленія для того, чтобы быть ихъ владѣльцами: трудно, на примѣръ, добыть золото, жемчугъ, — не такъ щедро она проявляетъ и силу самобытныхъ человѣческихъ геніевъ и талантовъ, и въ этомъ требуется извѣстное напряженіе и наличность соотвѣствующихъ условій и приспособленій для вскрытія, гдѣ они есть. Но становится обидно за то, сколько люди тратятъ времени, своихъ силъ и напряженій своего ума, способностей, матеріальныхъ средствъ для того, чтобы пробить пласты земли и извлечь оттуда ея драгоцѣнности, и, напротивъ какъ мало люди работаютъ надъ тѣмъ, чтобы достать драгоцѣнности изъ нѣдръ человѣческой природы!.. На поприщѣ изысканій драгоцѣнностей человѣческой души мы крайне непредприимчивы.

Въ отношеніи начальнаго образованія, на примѣръ, въ большинствѣ случаевъ люди держатся одного мнѣнія, что оно умѣстно только для дѣтскаго возраста... Ну, а если въ дѣтскомъ возрастѣ кому либо не пришлось по тѣмъ или другимъ причинамъ попасть въ школу, то говорятъ, тому „крышка“, — онъ обреченъ, при всей его душевной красотѣ ума и добраго сердца, на умственное и нравственное омертвѣніе. Положеніе не изъ отрадныхъ!

Я знаю, что въ нѣкоторыхъ интеллигентныхъ семьяхъ ведется въ высшей степени благородный обычай не упускать случая неграмотныхъ прислугъ при досугахъ обучить читать и писать и, сейчасъ даже припоминаю случай, съ какимъ усердіемъ и взорами сердечной благодарности одна дѣвушка прислуга внимала уроку ознакомленія съ алфавитомъ буквъ, но вѣдь это только однѣ дождевыя капли на выжженную и высохшую почву нашей безграмотности; для того, чтобы помочь нашему общему горю, нужна солидная, общественная забота, необходимы организаціи, а въ этомъ пусть займутъ первое мѣсто въ нашей народной жизни „Воскресныя школы“. Пусть въ этомъ великомъ и святомъ дѣлѣ примутъ на себя руководящую роль учащіе нашихъ народныхъ школъ и сгруппируютъ около себя лицъ изъ деревенскихъ обыва-

телей, которые могли бы имъ въ этомъ помочь и раздѣлить ихъ трудъ; пусть учащій даже не пренебрегаетъ въ этомъ дѣлѣ тѣми услугами, которыя ему могутъ оказать въ веденіи воскресныхъ учебныхъ занятій его-же школьники старшей группы. Пусть всѣ, кому дороги интересы нашей родины, объединятся въ великомъ дѣлѣ развитія въ народѣ грамотности путемъ открытія по селамъ и деревнямъ воскресныхъ школъ; недостатка въ желающихъ учиться не будетъ, потому что „жатва посеѣла“,—сознаніе необходимости грамоты въ нашемъ народѣ вполне созрѣло.

Свящ. *Инн. Орфеевъ.*

М о г и л а .

Степь заснула—и въ этой тиши,
Гдѣ безмолвно все такъ уныло,
Гдѣ слегка подъ луной серебрится ковыль,
Притаилася чья-то могила.
Одинокій накренился крестъ,
Торопливой сколоченъ рукою,
И какъ будто бы жутко ему,
Окруженному ширью степною.
И какъ будто, склонившись къ землѣ,
Онъ тяжелую думаетъ думу
Средь безмолвной стени, освѣщенный луной,
Одинокій... забытый... угрюмый.
И въ ночной тишинѣ смутно рѣютъ надъ нимъ
Звуки, полные слезъ и печали,—
То ночной вѣтерокъ проколышетъ ковыль
И промчится къ темнѣющей дали.
Здѣсь, случайный пришлецъ, я стою на степи,
И тоска мое сердце сдавила:
Тяжело сознавать, что средь жизни и ты—
Позабитая только могила.

Тяжело сознавать, что чѣмъ жилъ и страдалъ,
Что съ такою тоской пережито,
То на сердцѣ твоємъ, какъ въ могилѣ степной,
Отъ людей затаено, сокрыто.
Что въ душевной борьбѣ побѣдить не сумѣлъ,
Что безсилъе порывы сломило,
Что душа вмѣсто чистой и свѣтлой мечты
Только горечь одну сохранила,
Что кругомъ вмѣсто бодрыхъ живыхъ голосовъ
Только слышится вздохи, да стоны,
Будто разомъ пришли всѣ страдальцы земли
На живыя твои похороны.
Одинокій, какъ крестъ, позабытый въ степи,
Я стою надъ могилой суровой...
Боже мой! Сколько этихъ могильныхъ крестовъ
Притаилось на нивѣ Христовой.
Когда сердце томительно бьется въ груди,
Изнывая подъ гнетомъ сомнѣнья, —
Приглядишься вокругъ: и въ сердцахъ, и въ рѣчахъ
Запахъ чудится смерти и тлѣнья..
И съ надеждой лишь ждешь, что пророческій зовъ
Вновь раздастся надъ полемъ могильнымъ:
„Встаньте, кости сухія, глаголетъ Господь,
Духа жизни даю вамъ и силы!“
И я вѣрю... придетъ этотъ мощный пророкъ,
Надъ землей его зовъ пронесется..
Счастливъ тотъ, въ комъ въ отвѣтъ на живитель-
ный зовъ
Сердце вѣрой и силой забьется.

Свящ. *И. Крестинъ.*

Редакторъ А. Богдановъ.
Печатать разрѣшается. Цензоръ, Ректоръ Дух. Сем., прот. Н. Асташевскій.

Тип. М. И. Абалакова.